

ЭВОЛЮЦИЯ КОНСТРУКЦИЙ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРИБЛИЗИТЕЛЬНОГО КОЛИЧЕСТВА В ДРЕВНЕРУССКОМ И СТАРОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

0. Современная аппроксимативно-количественная конструкция вида *человек сто* неоднократно становилась объектом лингвистического описания — в первую очередь, в формально-синтаксическом аспекте, но также и в семантическом; см., в частности, [Супрун 1962; Мельчук 1985; Толстопятова 1986; Billings, Yadroff 1999; Matushansky 2013]; см. также [Plank 2004], где, однако, русский материал обсуждается очень кратко.

В историческом же аспекте данная конструкция описана заметно лаконичнее, см. [Bogusławski 1966] (о способах выражения аппроксимативности в языке XVII–XVIII вв); [Жолобов 2006] (краткий обзор эволюции этих способов в древнерусском и старорусском¹).

Между тем данный сюжет, безусловно, заслуживает более подробного обсуждения, а возникший относительно недавно исторический подкорпус Национального корпуса русского языка (далее — Корпус) значительно упрощает задачу сбора соответствующего материала.

Именно на данных исторического подкорпуса в первую очередь и основаны наблюдения, изложенные ниже.

1.0. Анализ древнерусских памятников XI–XIV вв. дает следующую картину.

Конструкции, тем или иным способом указывающие на приблизительное количество, весьма редки в течение всего данного периода: в Корпусе обнаруживается около 40 таких употреблений (при том, что список памятников, доступных для поиска, весьма обширен, и в него входят тексты разных типов: это корпус берестяных грамот (далее бер. гр.); летописи — Повесть временных лет (далее ПВЛ), Галицкая (далее ГЛ), Волынская (далее ВЛ), Киевская (далее КЛ), Суздальская, I Новгородская по Синодальному списку (далее НПЛ); Вопросание

¹ К числу таких способов, кажется, нужно добавить сочетание предлога *до* с числительным, см. раздел 1.2.

Кириково (далее ВК); Изборник 1076 г., сочинения Кирилла Туровского, Житие Андрея Юродивого (далее ЖАЮ), Пчела, История Иудейской войны И. Флавия (далее Ист. Иуд. в.) и некоторые другие.

1.1. Одной из наиболее распространенных разновидностей аппроксимативно-количественной конструкции является для указанного периода сочетание числительного в форме ВИН с предлогом *съ* и существительного. Эти контексты составляют примерно половину всех зафиксированных случаев; существительное в составе таких сочетаний может находиться как в препозиции, так и в постпозиции по отношению к числительному.

Приведем несколько примеров на препозицию существительного, т. е. с инверсированным порядком слов, который позднее закрепляется в русском языке в качестве единственно возможного для передачи данного значения:

(1) и брани бывши побѣди а токмо египтанъ оутече съ ·н̄· (Ист. Иуд. в., 400 г.) — «И когда случилось сражение, он победил их; одних только египтян бежало около пятидесяти».

(2) си же оутанвшеса ѿ рати и ѣхаша на село члѣкъ съ тритьчать (ВЛ, л. 294об., 1282 г.) — «А эти, спрятавшись от ратных, поехали в село [в количестве] человек тридцати».

(3) но волю емоу дагахутъ · гдѣ хочеть · тоу ѣздашеть · и пастрабомъ ловашеть · а своихъ слоугъ съ ·ѣ· и съ ·ѣ· с ^ммь ѣздашеть (КЛ, л. 226об., 1185 г.) — «Но волю ему давали: где хочет, там ездил и с ястребом охотился, и своих собственных слуг человек пять или шесть ездило с ним».

Рассмотрим чуть подробнее следующий пример:

(4) <...> воложи олова со четыри безмене полотенеца со дова черелененаа (бер. гр. 439, 1200–1220 гг.) — «Возьми с собой олова примерно четыре безмена [и] примерно два красных полотенца (по-видимому, листы красной меди)» (пер. А. А. Зализняка; см. [ДНД 2004: 436]). В [Словарь XI–XVII 16: 246] этот пример дан в статье «полотенец»; значение существительного определяется здесь как ‘кусок, штука... ткани тонкой выработки’ — таким образом, интерпретация автора статьи расходится с переводом А. А. Зализняка (основанным на гипотезе, предложенной В. Л. Яниным, см. [ДНД 2004: 436]). Важно отметить, однако, что обе версии предполагают, что полотенец обозначает здесь не просто физический объект, а некоторую меру, единицу измерения, и это кажется оправданным не только потому, что современное значение слова *полотенец* фиксируется не ранее XVI в. (см. [Словарь XI–XVII 16: 246]), но еще и потому, что в древнерусском подкорпусе не встречается иных примеров, где числительное *дѣва*, указывающее на малое количество, сочеталось бы в составе аппроксимативно-количественной конструкции с названием физических объектов — не единиц измерения.

Аналогичным образом, в современном русском возможно *километра два, часа два, килограмма два, литра два; мешка два* — но невозможно или затруднено *ножа два, стула два, яблока два, человека два*. И.А. Мельчук называет единицы измерения «типичными счетными словами» [Мельчук 1985: 154] и также отмечает, что в некоторых пограничных в отношении нормы случаях именно и только они остаются допустимыми в конструкциях со значением приближительности².

Отметим, что сама по себе инверсия числительного и существительного в древнерусском этого периода не способна передавать идею приближительного количества, значение аппроксимативности передается именно конструкцией **съ + ВИН**; см. [Словарь XI–XVII 23: 8; Срезневский 1912 III: 638]. Ср. инверсированный порядок слов в контекстах с указанием на точное количество объектов: **но приставиша к нему сторожовъ · ѿ · ѿ сновъ своихъ · а господичичевъ платъ · то тѣхъ всихъ · к**· (КЛ, л. 226об, 1185 г.) — «Но приставили к нему пятнадцать сторожей из числа своих сыновей, и пять господских сыновей — итогу всех двадцать»; и **оуби вепревъ шесть · а самъ же оуби и рогатиною · г**· **а три · штрочи*** его · (ГЛ, л. 277об, 1255 г.) — «И убил шесть вепрей: сам убил рогатиной трех, а трех его отроки»; **вашеть во оу болеслава синовѣць · ѿ · сомовитовича · в**· **кондратъ же болеславъ а казимиричи трне · летьско земомысль володиславъ** (ВЛ, л. 292об, 1280 г.) — «Было у Болеслава пять племянников: двое Сомовитовичей <...> и трое Казимиричей <...>».

Рассмотрим несколько примеров на постпозицию существительного:

(5) <...> **а водае и бога дьла съ · ѿ · гривь(нъ)** (бер. гр. 296, 1180–1200 гг.) — «Дай, хотя бы и Бога ради (т. е. хотя бы как милостыню) гривен пять» (пер. А. А. Зализняка; см. [ДНД 2004: 433]).

(6) <...> **а со берковеско соли послн сѣмо <...>** (бер. гр. 624, 1160–1180 гг.) — «Да с берковец соли пошли сюда» (пер. А. А. Зализняка; см. [ДНД 2004: 302]; *берковец* — меру веса, равную 10 пудам — здесь можно условно принять за числительное, потому что оно является «типично счетным словом»).

(7) **на соли резана · на рыбахъ резана · на копоу съ · д · векъше** (бер. гр. 882, 1140–1160 гг.) — «За соль резана, за рыб резана, на выплату <...> примерно четыре векши» (пер. А. А. Зализняка; см. [ДНД 2004: 370]).

(8) **поѣха ис города · доѣха до прощеника въ днь недѣлын · обечерившиса за прощеникомъ съ едину версту на рѣць · на чересѣ · стаща** (НПЛ, л. 169, 1352 г.) — «Поехал он [архиепископ Василий] из

² Правда, случай, обсуждаемый И. Мельчуком, иной: это затруднительность формы ТВОР в конструкциях вида *Он работал группами с двадцатью* при допустимости *рублями с пятьюдесятью*.

города, доехал до Прощеника в воскресный день, и, будучи застигнуты темнотой примерно в версте за Прощеником, они встали на реке Чересе».

Является ли выбор позиции существительного свободным в подобных сочетаниях? Видимо, не всегда. И. Мельчук констатирует для современного русского запрет на аппроксимативно-количественную конструкцию (с обязательной инверсией числительного и существительного) для числительного *один*: нельзя сказать, например: **Привезли тонну одну*. Правда, автор отмечает, что «неправильность носит чисто синтаксический характер, поскольку по смыслу эти выражения вполне нормальны» [Мельчук 1985: 148].

Вполне возможно, что и в древнерусском существовал запрет на инверсию для сочетаний с *одинъ/единъ*, т. е. не исключено, что конструкции типа *верстоу съ единоу* и, может быть, даже *солн съ берьковець* были невозможны или нежелательны; в этом случае единственным примером, где мы можем ожидать свободной вариативности, остается *съ ·ĕ· гривь(нъ) / гривень съ ·ĕ·*.

Нужно отметить, что степень приблизительности, выражаемая данными сочетаниями, может быть немного разной для различных случаев, а иногда речь, видимо, может идти о почти точных указаниях на количество; ср., с одной стороны, контексты (1)–(8), где имеется в виду приблизительная оценка количества объектов и расстояния, и, с другой стороны, контексты (9) и особенно (10):

(9) *а молозива рече лихѡ негодно бы части юго тако съ кровью ксть да быша со три дни телати давали а потомъ чѣток сами гали* (ВК, Рогож. № 342³, л. 38а) — «А молозива, — сказал он, — ни в коем случае нельзя есть, потому что оно с кровью. Надо, чтобы дня три (три дня?) давали [его] теленку, а потом чистое ели сами».

(10) *азъ ли первѣхъ заповѣдати кмоу с лѣто или съ ·ĕ· или съ ·ġ· еже штинюу⁴ не вѣсти мѣсъ ему ни медоу пити на великъ днь* (ВК, Увар. № 791⁴, л. 35а–35б) — «Можно ли, во-первых, установить ему запрет (примерно?) на год, или на два, или на три, чтобы он никогда не ел мяса и не пил меда на Пасху?». В последнем случае степень точности максимальна, так как понятно, что епитимья налагается на строго определенный срок.

Итак, в большинстве случаев количественная аппроксимативность в древнерусском передается при помощи сочетания существительного и числительного в форме ВИИ с предлогом *съ*; при этом существительное может занимать пре- или постпозицию к этой предложно-падежной конструкции.

³ Список XVI в.

⁴ Список XV в.; цит. по [Милюков, Симонов 2011: 394].

Обратим попутно внимание на то, что, как и в современном русском, собственно числительное может и не участвовать в выражении данного значения — если количественная семантика передается существительным, ср. *БЕРЕКОВЕСКО* в (6), *ЛѢТО* в (10), а также:

(11) *и встаса по слѣдоу его знаменне въ вбразѣ змыа великаго и стоа по небоу съ ча^ѣ дневныи и разидеса* (КЛ, л. 116об., 1144 г.) — «И остался по следу его знак в образе большого змея, и держался на небе около часа дневного, и исчез».

(12) *аще по ноужи тако нѣкого нарадити слоужити за са да не слоужитъ с неадоу · и паки начнетъ слоужити* (ВК, Увар. № 791, л. 166⁵) — «Если будет безвыходная ситуация, когда некого назначить служить вместо себя, то пусть не служит примерно неделю, а потом пусть снова приступит к службе».

(13) <...> (о)[въ]са съ возъ и вези же в село (бер. гр. 793, 1160–1180 гг.) — «<...> Овса примерно воз и вези [его] в село».

1.2. Еще один частотный способ выражения аппроксимативности, составляющий около трети всех случаев, — сочетание с предлож. *до*:

(14) *ци ти многи повои а присли и до ѣти повои* (бер. гр. 717, 1160–180 гг.) — «... Если у тебя повоев много, то пришли их штук до пяти» (пер. А. А. Зализняка; см. [ДНД 2004: 396]).

(15) *горожани же рекоша шедше печенѣгомъ · поимете к совѣтали наша · а васъ до · і · мѹжь · идете в градъ* (ПВЛ по Ипат. сп., л. 48, 997 г.) — «Горожане же, пойдя, сказали печенегам: “Возьмите себе заложников наших. А вас примерно десять человек, идите в город”».

(16) *и оузри кго прѣдъ амвономъ кланяюшася и на въздуѣ висаща ѿ земла до четырь лакотъ* (ЖАЮ, строка 1881⁶) — «И увидел, что он кланяется перед амвоном и висит в воздухе на расстоянии примерно четырех локтей от земли».

Отметим, что как в (14)–(16), так и в прочих подобных случаях конструкции с *до*, сопровождающейся инверсией числительного и существительного, в историческом подкорпусе НКРЯ не зафиксировано.

Значение этой конструкции можно истолковать как *до* + *X* (РОД) ‘*X* или немного меньше *X*’ (см. [Словарь XI–XIV II: 474]; [Словарь XI–XVII 4: 253]; [Срезневский 1893 I: 670]).

В современном русском существует конструкция вида *до* + *ЧИСЛ*, однако ее значение отличается от (14)–(16), ср.: *При ведении боевых действий в Афганистане и Чечне до 70 процентов войск приходилось задействовать для охраны коммуникаций* («Отечественные записки»,

⁵ Цит. по [Мильков, Симонов 2011: 358].

⁶ Цит. по [ЖАЮ 2000: 249], где издание дается по списку Тип. 182.

2003); В 1998 г. японская полиция раскрыла сеть «подпольных банков», посылающих с нарушением закона до 176 млрд. иен («Вопросы статистики», 2004).

Здесь значение *до* + *X* (РОД) можно сформулировать следующим образом: ‘Существует несколько ситуаций или объектов, обладающих некоторым количественным показателем, значение которого различно для этих ситуаций или объектов; максимальное значение этого показателя — *X*’. Отметим, что в древнерусском материале также возможны подобные контексты: **ѡбни во поповѣ ѡдиною женою ѡженивсѧ слѹжать · а друзини до семи женѣ · понимающе слѹжать** (ПВЛ по Ипат. сп., л. 43об, 988 г.), а также, вероятно, и **и коли бываеть рать с мора и тѹ держат корабли и катарги до трехсотѣ** (Хождение Стефана Новгородца, 1348–1349 гг.). Указанные контексты, строго говоря, не относятся к числу аппроксимативных, так как указывают не на приблизительность, а на верхнюю границу диапазона⁷.

1.3. Значение аппроксимативности могло передаваться в древнерусском и сочетанием предлога **о** с числительным в форме МЕСТН (два случая в историческом подкорпусе⁸, оба — с инверсией):

(17) **и паде головѣ о стѣ къметѣства** (НПЛ, л. 48, 1187 г.) — «И погубило человек сто из войска»⁹.

1.4. Единжды в древнерусской части исторического подкорпуса зафиксирован контекст, где аппроксимативная семантика выражается лексемой **любо**:

(18) **и оуслышавѣше новгородци любо въ ·Ѡ· съ водью идоша по нихѣ** (НПЛ, 26об., 1149 г.) — «И услышав [о том, что емь пришла на водь], новгородцы числом примерно пятьсот с водью пошли за ними».

[Словарь XI–XVII 8: 328] дает для **любо** значение ‘может быть, вдруг’, однако здесь уместнее толковать его как ‘примерно’, ‘около’.

1.5. Всего в одном случае в древнерусском подкорпусе встретилось также сочетание предлога **около** с числительным и препозицией существительного:

(19) **видѣхо^м же и заградоу великоу сапфирнаго каменна и имоуциу степеней ·рн· и врѣхоу цркви кругла имоуци стлѣпѣ^с сапфирных^х около ·р·** (Александрия, 098) — «Мы видели и большую ограду из сапфиров, имеющую сто пятьдесят ступеней, а вверху круглая церковь, имеющая столбов сапфирных около ста».

⁷ В современном русском встречаются употребления, аналогичные (14)–(16), но они, как кажется, являются не вполне нормативными; ср.: ²*До 300 видов насчитывает обширный род аконит* («Первое сентября», 2003).

⁸ В словарях древнерусского языка и в [Жолобов 2006] примеров, отличных от этих двух, не содержится.

⁹ См. также контекст (22).

1.6. Кроме того, единожды зафиксирован контекст, в котором идея приблизительного количества вводится синтаксически — так называемой кратной конструкцией, ср. [Мельчук 1985: 158]:

(20) воишелкъ же нача княжити · <...> въ поганьствѣ боудѣ · и нача проливати крови много оубивашеть во на всакъ днь по три по четыре (ВЛ, л. 286, 1262 г.) — «Воишелк же начал княжить <...> будучи язычником, и стал проливать много крови: убивал каждый день по три – по четыре [человека]».

1.7. Существует еще одна достаточно редкая разновидность выражения аппроксимативности — использование лексемы *нѣ*, см. [Словарь XI–XVII 5: 450], способной встраиваться в описанные выше конструкции:

(21) имаша на нихъ нѣ съ полуторы тысаце грѣнъ и даша коупцемъ кроутитисѣ на воиноу (НПЛ, л. 180б., 1137 г.) — «Взяли с них примерно полторы тысячи гривен и дали купцам снаряжаться на войну».

Важно отметить, что элемент *нѣ* зафиксирован именно в Синодальном списке летописи; в Комиссионном и Академическом он отсутствует. В том же Синодальном списке есть и еще два употребления количественно-аппроксимативной конструкции с *нѣ*, но с другими предложно-падежными сочетаниями:

(22) и оубиша ихъ новъгородьци нѣ о трьхъ стехъ а сами сторови вси воротнишасѣ (НПЛ, л. 44, 1180 г.) — «И убили их новгородцы около трехсот [человек], а сами все невредимы вернулись».

И в этом контексте элемент *нѣ* фиксируется только в Синодальном списке; в Комиссионном — *близъ трех сотъ*, в Академическом — *три ста*.

(23) на тоу же зимоу придоша къмъ на водь ратью · нѣ въ тысащи (НПЛ, л. 26 об., 1149 г.) — «Той же зимой пришло [племя] емь на водь с войском, около тысячи [воинов]».

И здесь элемент *нѣ* употреблен лишь в Синодальном списке и отсутствует и в Комиссионном, и в Академическом. Это, безусловно, свидетельствует о его архаичности и раннем исчезновении из узуса¹⁰.

Рассмотрим подробнее семантику конструкций с *нѣ*. Как отмечается в [ЭССЯ 24: 92], «некоторые из [...] случаев слав. **ne* представляют собой стяжение первоначального *ne je* ‘нет, не имеется’».

¹⁰ В [Жолобов 2006: 212] приводится еще два подобных контекста, оба из ПВЛ: и придоста на вѣлоозеро и вѣ оу нее люди нѣ · ꙗ · (Лавр. лет., л. 50, 1071), при этом в Радзивилловском и Академическом списках читается люди нѣхъ; и ѣхахо^м сквозѣ полки половецкиѣ · нѣ въ · ꙗ · дръжинѣ и с дѣтми и с женами (Лавр.лет., л. 82, 1096).

С другой стороны, как указывается в той же словарной статье, элемент **нѣ** может иметь и другое происхождение: в местоименных сложениях типа **нѣчьто** «природа долготы *ѣ [...] иная — продление, по всей видимости, аффективное, и тем самым вторичное», при этом «*не-* в связанном виде не ведет себя практически как отрицание, оно ближе к употреблению в качестве сравнения» [Там же].

В интересующих нас случаях **нѣ** употребляется в качестве самостоятельной лексемы, что заставляет склоняться скорее в пользу первой из двух этимологий, несмотря на то, что семантика сравнения сама по себе не чужда семантике приблизительности. Постараемся, однако, показать, что и семантика отрицания не вступает в конфликт с идеей аппроксимативности¹¹.

Что дословно могли выражать сочетания типа **Х нѣ съ Y**, **Х нѣ ов Y-е** и **Х нѣ въ Y-е**? Исходя из гипотезы, что эти конструкции содержали встроенное отрицание, им, как кажется, следует дать следующее толкование: 'Количество объектов X примерно равно Y-у, но немного не достигает Y-а'. Никакого другого способа интерпретировать отрицание, видимо, нет: указывать, что количество X существенно не совпадает с Y-ом, прагматически бессмысленно, потому что это не дает никакого представления о численности X-ов; для указания же на небольшое превосходство численности X-ов используются, как правило, лексемы со значением 'более', ср.: **живоуѣть боле ста лѣт простоты дѣла пища** (Ист. Иуд. в., 385 г.).

Для подкрепления выдвинутого предположения сопоставим рассматриваемые случаи с аналогичными конструкциями в латыни. Здесь количественное-аппроксимативное значение передается сочетанием предлога *ad* ('к'), *cirticer* ('около') и некоторых других с числительным: *Oppida sua omnia, numero ad duodecim, vicis ad quadringentos [...] incendunt* (Caes., b. G. 1 5, 2) — «Все свои города, числом около 12, деревни, около 400 [...], они поджигают».

Отметим, что распространенный вариант этой конструкции, так же, как и в русском, включает инверсию существительного по отношению к числительному: *Omnem suam familiam, ad hominem milia decem, undique coegit* (Caes. b. G. 1 4, 2) — «Всю свою челядь, около 10 тысяч человек (дословно: "до человек десяти тысяч"), отовсюду он собрал».

Существительное и числительное, правда, ставятся при этом справа от предлога; такой порядок в древнерусском корпусе не зафиксирован, но в современном русском он не невозможен, ср. примеры, приводимые И. Мельчуком: а) *Через дней пять-шесть* (М. Булгаков); б) *В шагах пяти он замер* (К. Федин).

¹¹ Впрочем, «*не-* отрицание и *не-* сравнение целесообразно не отрывать этимологически друг от друга» [ЭССЯ 24: 93].

Легко видеть при этом, что *cirticer* идеально соответствует предлогу *o*, а предлог *ad*, указывая на приближение к некоторой количественной границе, но в то же время на недостижение ее, хорошо соотносится именно с сочетаниями **нѣ съ / о / въ** + числительное в предполагаемом значении.

Аналогичные конструкции существуют и в греческом. Во-первых, это сочетание числительного с превосходной степенью наречия *μάλιστα* ('самое большое'): *ἀνδρῶν μάλιστα τρισμυρίων* — «человек самое большое тридцать тысяч».

Интересно при этом, что, например, выражение *πεντήκοντα μάλιστα* («самое большое пятьдесят») у Фукидида означает 'сорок девять', т. е. здесь мы имеем дело с той же стратегией обозначения небольшого недостижения некоторой числовой отметки. Во-вторых, это сочетание предлога *εἰς* ('до') с числительным в форме ВИН: *εἰς ἑκατόν* — «до ста, около ста», близкое латинской конструкции с *ad*. Отметим, что и в греческом существительное выносится в препозицию¹².

Вернемся к древнерусскому. Крайняя немногочисленность варианта с **нѣ** заставляет предположить, что акцент на недостижении какого-либо количественного значения не был существен для рассматриваемых конструкций — востребованной, видимо, оказывалась сама по себе идея близости к какой-то числовой отметке. Заметим, в частности, что, если для примеров из берестяных грамот и ВК, где аппроксимативно-количественная конструкция употребляется или в контекстах императива (бер. гр.) или в контекстах, передающих модальность долженствования (ВК), отсутствие **нѣ** можно объяснить исходя из его внутренней формы (смысл «не есть» семантически связан с индикативом), то в примерах, подобных (2) и (3) (из ВЛ и КЛ соответственно), никаких семантических препятствий к употреблению **нѣ**, вообще говоря, не существует. Например, теоретически можно было бы ожидать: **и ѣхаша на село члѣкъ нѣ съ тритьчать**.

1.8. Кроме перечисленных, в древнерусской письменности существовал еще один способ передачи идеи аппроксимативности — использование лексемы **яко**, воспроизводящее традицию старославянских переводов; см. [Жолобов 2006: 212]; такие контексты также весьма немногочисленны в древнерусском подкорпусе, ср., например:

(24) **кнѣзь во переяславьскыи · володимѣръ глѣбовичь · в то время башеть малъ · яко · вѣ · лѣѣ** (КЛ, л. 198об, 1172 г.) — «Ибо переяславский князь Владимир Глебович в то время был мал — около двенадцати лет».

¹² Нужно заметить, что в цитированной работе [Мельчук 1985] инверсия определяется как специфический восточнославянский прием; между тем, как минимум данные латыни и греческого доказывают, что инверсия выходит за пределы не только восточнославянского, но и вообще славянского мира.

2.0. Рассмотрим данные старорусского подкорпуса.

В его базу входят тексты XIV–XVIII вв. разных жанров, в частности, «Сказание о Мамаевом побоище» XV в., «Великие миней четыи» митрополита Макария XVI в., поздние летописи (Новг. Карамзинская летопись XV в., псковские летописи XV в., Вологодско-Пермская XVI в.; Пискаревский летописец), послания Ивана Грозного и А. Курбского, деловые тексты (договорные, жалованные, указные и другие грамоты), сочинения И. Посошкова и др.

Важно отметить, что способы выражения идеи приблизительности становятся разнообразнее.

2.1. Для малых чисел наиболее употребительными являются синтагмы, содержащие инверсию числительного и существительного, в которых количество задается сочетанием названий двух идущих подряд чисел, соединенных союзом *или*; ср. из памятников XVI в.:

(25) *Чтобы еси послал в Асторохань с Васильем с Вышеславцовым своих добрых людей человека два или три, кому веришь* (Посольская книга по связям Московского государства с Ногайской Ордой. Книга 5-я. 1557–1561 гг.

(26) *Взяв с собою патриарших дворцовых сел попов, и старост, и целовалников, и крестьян добрых человека три или четыре, <...> отмежевал Василью да Ивану Федоровым детям Соболева, к Васильеву старому поместью* (Запись грамоты п. Иова во Владимир к В. Патрикееву, 1598 г.).

Интересно, что в корпусе встречается ровно три типа подобных сочетаний: *два или три, три или четыре, пять или шесть*.

2.2. Наряду с конструкцией вида *человека два или три* в старорусском подкорпусе находятся и конструкции с бессоюзным соединением вида *человека два-три* (всегда с инверсией), правда, всего в двух случаях — в Посольской книге Московского государства по связям с Золотой Ордой XVI в и в сочинениях И. Посошкова:

(27) *И мы, государь, с ними билися, ис пищалеи стреляли, человек пять-шесть ранили* (Посольская книга по связям Московского государства с Золотой Ордой, кн. 5, 1557–1561 гг.).

(28) *И ты, чадо, греха сего <...> не наводи на себя, и безумства такова не чини, чтобы тебе, накопя поклоньщиков многое число, да выттить к ним; но аще человек пять-шесть сойдется, то немедля и выдь, да поклонясь с ними, рыц: «Мир вам»* (И. Т. Посошков, 1718–1725 гг.).

(29) *Такожде и своих собери человек сто-другое, и подьячих десятка два-три набери* (И. Т. Посошков, 1718–1725 гг.).

Для последнего контекста отметим, что выражения *сто-другое* и *десятка два-три* можно условно отнести к той же группе малых чисел («одна-две сотни», «два-три десятка»).

2.3. В старорусском по-прежнему возможно использование предложно-падежных конструкций, причем набор предлогов отчасти меняется; зафиксированы сочетания: *съ* + ВИН (наиболее употребительное, как и в древнерусском), *въ* + ВИН, *близъ* + РОД; в абсолютном большинстве случаев здесь имеется инверсия числительного и существительного.

(30) *Старець Иосифъ сказалъ: постриженъ де онъ <...> у Николы чудотворца въ скитѣ, отъ Кіева верстъ съ двѣстѣ; а постригалъ де его черной потъ Исаія въ меншой образъ, <...> а какъ де онъ постригся, тому года съ два* (Расспросные речи иноземцев и русских, возвратившихся из плена, 1623–1624 гг.).

(31) *И онъ де Степашко съ нимъ Ивашкомъ жили у сестры его Степашиковой родной <...>; недѣль въ двадцать* (Челобитная архимандрита Антония о побеге монастырского стряпчего Степана Лапезовского, 1694–1695 гг.).

(32) *Закона у них никакова нет, а уже лет близ дватцати есть, как учинились под рукою великаго Государя нашего* (И.Т. Посошков, 1718–1725 гг.).

2.4. В соответствии с древнерусскими конструкциями, описанными в разделе 1.8, находим в старорусском подкорпусе конструкцию с *аки*, причем здесь возможен как прямой, так и инверсированный порядок расположения числительного и существительного; отметим также комбинацию *аки* с конструкцией *до* + числительное в форме РОД:

(33) *Их же бѣше конныхъ тысящ аки пятнадесять, такожде и пешихъ множество ишедшихъ в стретение* (А. Лызлов, 1692 г.).

(34) *Мы же, преплываясь чрезъ великую Оку-рѣку со многимъ потщаниемъ того дня, зѣло скоро устремившася и преѣхаша аки тринадесять миль* (Андрей Курбский, 1564–1583 гг.).

(35) *И егда ихъ бысть числомъ яко сто, и нарекоша его надъ собою старейшину разбойникомъ; и егда бысть ихъ числомъ яко и до тысящи, тогда уже княземъ его зваху* («Повесть о Темир Аксаке», 1402–1418 гг.).

(36) *Събравшимъ же ся мнихомъ не зѣло множайшимъ, но яко численемъ до двою надесяте* (Епифаний Премудрый, 1417–1418 гг.).

2.5. Первые употребления современной количественно-аппроксимативной конструкции, в которой для выражения соответствующей идеи достаточно лишь инверсии числительного и существительного, без лексической подкрепленности предлогами или союзом *аки* и вне кратной синтаксической конструкции, по данным старорусского подкорпуса, относятся ко второй половине XVI — XVII в.; приведем все три зафиксированных контекста:

(37) *А записывати у нихъ дьякомъ земскимъ, выбравъ изъ земскихъ людей изъ полочанъ человека два* (Записная книга Полоцкого похода, 1562–1563 гг.).

(38) *Корм давали Ивану в Азове и до походу, а как из Азова пошел, и Айдар его послал проводить человек сорок до государевых царя и великого князя атоманов* (Статейный список И. П. Новосильцева, 1570 г.).

(39) *И ныне нам великим государем учинилось ведомо, что в Темникове в приказной избе сидят в подъячих старинные тяжлые посацкие люди и поповы дети и внучата человек десять и большии* (Грамота царей Иоанна и Петра Алексеевичей стольнику и воеводе Я. Г. Козловскому в Темников о разборе подъячих приказной избы, 1689 г.).

Сюда же относится и более поздний пример, содержащий предлог *по* в распределительном значении (не выражающий идею аппроксимативности):

(40) *Естьли они пуди по три выпустят, то всех побьют* (И. Т. Пошсков, 1718–1725 гг.).

Литература

- ДНД 2004 — *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. 2-е издание. М., 2004.
- ЖАЮ 2000 — *Молдован А. М.* Житие Андрея Юродивого в славянской письменности. М., 2000.
- Жолобов 2006 — *Жолобов О. Ф.* Числительные. Историческая грамматика русского языка. Т. 4. М., 2006.
- Мельчук 1985 — *Мельчук И. А.* Поверхностный синтаксис русских числовых выражений // Wiener slawistischer Almanach. Sonderband 16. Vienna: Institut für Slawistik der Universität. Wien, 1985.
- Мильков, Симонов 2011 — *Мильков В. В., Симонов Р. А.* Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. М., 2011.
- Национальный корпус русского языка [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/>
- Словарь XI–XIV — Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. Т. II. М., 1989; Т. V. М., 2002.
- Словарь XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4. М., 1977; Вып. 8. М., 1981; Вып. 16. М., 1990; Вып. 23. М., 1996.
- Срезневский — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. I. СПб., 1893; Т. III. СПб., 1912.
- Супрун 1962 — *Супрун А. Е.* Обозначение неточных (приблизительных) количеств при помощи определенно-количественных числительных // Вопросы лексики и грамматики русского языка: ученые записки филологического факультета Киргизского университета. Фрунзе, 1962. Вып. 8.
- Толстопятова 1986 — *Толстопятова М. Ф.* Семантика и прагматика аппроксимативных конструкций с числительным в русском языке // Zeitschrift für Slawistik. 1986. № 3.
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Вып. 24. М., 1997.
- Billings, Yadroff 1999 — *Billings L. A. and M. Yadroff.* Prosodic correspondence in syntax: Russian approximative inversion // Phrasal Phonology/ R. Kager and W. Zonneveld, eds. Nijmegen, 1999. P. 46–71.

- Bogusławski 1966 — *Bogusławski A.* Semantyczne pojęcie liczebnika i jego morfologia v języku rosyjskim. Wrocław, Warszawa, Kraków, 1966.
- Matushansky 2013 — *Matushansky O.* On Russian Approximative inversion // FDSL 10. Leipzig, 2013.
- Plank 2004 — *Plank F.* Inevitable reanalysis: From local adpositions to approximative numerals, in German and wherever // *Studies in Language* 28. 2004. P. 165–201.